

— Я не хочу быть несправедливым к себе, я люблю тебя, и это не ошибка. Добиваться тебя потребовало от меня огромной смелости. То, о чем ты говоришь, конечно, страшно, но еще страшнее жить пустыми фантазиями. Не пережив это на себе, я не имею права на сожаление.

Юноша, стоявший так близко, казалось, светился глазами.

Су Чаоян погладил его слегка влажные от пота волосы:

— Только не бросай меня, ладно?

Он тоже не хотел быть несправедливым к себе.

Линь Чжань наконец улыбнулся — такой яркой улыбки он еще никогда не дарил.

Су Чаоян улыбнулся в ответ:

— На каникулах, если будет скучно, приходи ко мне, я приготовлю что-нибудь вкусное. Скажи заранее, что любишь. А сейчас уже поздно, тебе пора возвращаться.

Закат все еще слепил глаза.

Линь Чжань медленно уехал на велосипеде. Су Чаоян поднял голову и посмотрел на чистое голубое небо над собой; в его сердце зародились иные надежды на будущее.

Их отношения стали тайной, принадлежащей только им двоим.

Через неделю выдали табели. Ученики шумно толпились на территории школы. Линь Чжань помогал учителям, бегая туда-сюда, а Су Чаоян и Ван Жань сидели в тени дерева и болтали. Около десяти учитель Сюй прогнал всех в класс и стал раздавать табели по одному.

— Извините, я опоздал.

Чэнь Ло появился последним, запыленный и суетливый, словно примчался откуда-то в спешке.

— Чэнь Ло, скорее проходи.

Учитель Сюй обрадовался. В этом семестре Чэнь Ло то и дело отсутствовал, что доставляло учителю больше всего головной боли, но он не мог заставить его ходить на занятия. Он думал, что при таких условиях успеваемость Чэнь Ло неизбежно упадет.

— В этот раз ты снова первый по всей параллели, Чэнь Ло, ты получишь стипендию.

Чэнь Ло равнодушно принял табель:

— Спасибо.

Ученики внизу застонали, Ван Жань рассмеялся:

— Чэнь Ло вызывает зависть.

Один из учеников впереди заметил:

— Чэнь Ло, хоть и постоянно пропускает, но это не значит, что он не учится втайне. Он, наверняка, очень усердный.

— Это тоже верно.

Одна и та же формула: кто-то забывает ее через пару лет неиспользования, а кто-то и в глубокой старости может твердить наизусть. Су Чаоян относился к первым, Чэнь Ло — ко вторым. То же самое с лепкой пельменей: Су Чаоян научился с первого раза, а Чэнь Ло за два года так и не смог придать им форму.

Су Чаоян уже давно был невосприимчив к учебным способностям и памяти Чэнь Ло, однажды услышав, как он наизусть читает оригинал «Маленького принца» без единой ошибки и зевка. С той же стартовой линии, что и Чэнь Ло, Су Чаоян уже тогда успел забыть все знания из старших классов.

У каждого свои преимущества. Су Чаоян, встававший каждое утро в четыре часа ради зубрежки, совершенно не завидовал...

— Помните, что вам нужно выполнить летние задания по всем предметам. Те, кто любит плавать, будьте осторожны. Во втором классе старшей школы будет разделение на потоки, и я надеюсь, что вы хорошо обдумаете свое будущее за лето. Со второго класса старшей школы нельзя расслабляться, нужно выкладываться на все сто. На сегодня всё, увидимся во втором классе старшей школы.

— Ура! Свобода!

Весь класс разом разошелся.

Линь Чжани вызвали учителя, а Су Чаоян вместе с Ван Жанем, Сюй Нанем и другими, смеясь, вышли за ворота школы. Сюй Нань на каникулах продолжал подрабатывать в магазине молочного чая, а Ван Жань уже не терпелось тащить девушку в кино.

Су Чаоян попрощался со Сун Чэньси, который спешил в аэропорт, и, держа в руке лист с оценками, стал ждать Линь Чжани у дома. Договорились, что после обеда пойдут покупать летнюю обувь, а поесть решено было в кафе.

Возможно, в глазах других Су Чаоян выглядел как обычно, но Чэнь Ло ненавидел свое понимание его, раздражаясь тем, что сразу видел правду.

Даже если он не видел своими глазами, как они вместе разговаривают.

Но Чэнь Ло знал, что Су Чаоян стал другим.

Настроение у Чэнь Ло было ужасным, и он совсем не хотел разговаривать с Су Чаояном, но еще меньше он позволял себе проявлять трусость и избегать встречи. Делать вид, что ничего не замечаешь — страшно, самообман ведет к полному поражению.

Даже если ему придется столкнуться с громом и молниями, он выберет лобовое столкновение.

— Су Чаоян!

Внезапно появившийся сзади Чэнь Ло выглядел, безусловно, пугающе.

Су Чаоян отступил на шаг, отдаляясь от него.

Чэнь Ло уже не мог ждать и задал вопрос:

— Что с тобой происходит?

Эта аура влюбленного, который виден с первого взгляда, сбила Чэнь Ло с толку.

Все его заново принятые решения потеряли смысл.

Неужели он пришел сюда, только чтобы своими глазами стать свидетелем нового счастья с кем-то другим?

На дороге у выхода из школы наконец появилась фигура Линь Чжани. Он быстрым шагом бежал к выходу, словно его кто-то ждал.

Чэнь Ло задержал дыхание, наконец найдя ответ.

— Ты с... Линь Чжанем вместе?

Су Чаоян спокойно улыбнулся, его голос был ровным:

— Да.

Запыхавшийся Линь Чжань подбежал к Су Чаояну и странно посмотрел на удаляющуюся спину Чэнь Ло, почему-то чувствуя ее тяжесть.

— Справился, но завтра нужно снова прийти в школу помогать, — сказал Линь Чжань.

Су Чаоян пожал плечами:

— Ты слишком честный, если не хочешь — откажи учителю.

— Как можно? Это же не сложно.

— Пошли, я тебя покормлю, в одном ресторане вкусно готовят...

Чэнь Ихао прибыл на улицу Ланьин и, войдя в дом, увидел, как Чэнь Ло листает книгу «Как контролировать эмоции». Темные круги под глазами племянника были бросаюся в глаза.

Чэнь Ихао очень хотел сорваться и накричать, но, увидев название книги, сдержался.

Глубоко вздохнул еще раз. Чэнь Ихао старался выглядеть спокойным и терпеливым:

— Сяо Ло, няня сказала, что ты не спишь уже три дня подряд. Что случилось?

Чэнь Ихао был очень зол, узнав новость. Как можно в молодом возрасте так безответственно относиться к здоровью? Няня с тревогой рассказала ему, что случайно обнаружила, как Чэнь Ло в глубокой ночи бродит по комнате как призрак. Когда днем она зашла убираться, оказалось, что постель даже не была использована. Весь день Чэнь Ло просидел за компьютером. Няня неуверенно спросила, не спал ли он всё это время, и Чэнь Ло не отрицал.

— Бессонница, — кратко ответил Чэнь Ло.

Чэнь Ихао опешил:

— Почему бессонница?

— Мне грустно, не могу уснуть.

Это была непреодолимая сила, как болезнь, совершенно неподконтрольная, богат ты или беден. Некоторые противные вещи преследуют по пятам, от них не избавишься. Бессонница была не в новинку для Чэнь Ло, большую часть жизни она то появлялась, то исчезала. Но сейчас он не собирался снова принимать снотворное — от него вырабатывается иммунитет.

Равнодушный тон племянника заставил Чэнь Ихао почувствовать незаслуженную боль, гнев наконец рассеялся, уступив место осторожности:

— Ты... неужели расстался с кем-то?

В юном возрасте, наверное, только такие пустяки и могут вызвать головную боль. Неужели он терзает бессонницей из-за учебы? Какое может быть!

Чэнь Ло промолчал, и Чэнь Ихао посчитал это за согласие.

Тотчас облегченно вздохнул и с важным видом сказал:

— Расставание — не беда. Это как раз доказывает, что у нее глаза были замазаны дерьмом и она тебе не подходила! Нет старого друга — нет и нового, в будущем ты встретишь человека лучше и проживешь с ним всю жизнь. Никогда не будь упрямым и не зацкливайся. Тебе сейчас тяжело — это временно, значит, между вами нет судьбы. Людям без судьбы тяжело быть вместе всю жизнь.

— От твоих слов мне становится еще хуже.

— Э...

— Что такое «судьба»? К черту эту судьбу.

Судьба — это неосязаемая вещь, которую нельзя ухватить руками. Раньше он в это не верил, потом поверил, но почувствовал, что судьба сыграла с ним злую шутку.

Если судьбы нет, пусть лучше не дает ему начать сначала.

Небо дало ему полную чашу надежд, а потом ударило обухом по голове.

На самом деле прожить одну жизнь уже достаточно тяжело, и душа и тело устают. Жить с сожалениями — это нормально. Мало кто может жить так, как хочется. Когда приходит смерть, уже не до забот о чем-то другом. Несбывшиеся желания, сожаления всей жизни — всё это не важно, перед лицом смерти всё чисто. Смерть не заботит, болезнь ли у тебя сердца или диабет, умираешь ли ты спокойно или в муках — для нее разницы никакой.

В момент, когда он закрывал глаза, он уже отпустил всё. Будь то безнадежность или бессилие, после смерти всё равно не до этого.

Почему он снова открыл глаза...

Неужели у него была такая сильная навязчивая идея?

Спросив совесть, он совсем в этом не был уверен.

С волнением и трепетом, с надеждой и ожиданием, когда он снова встал перед Су Чаояном, он почувствовал, как его сердце дрогнуло и начало биться в новом ритме, отчетливо и ясно.

Он думал, что новое будущее будет залито солнечным светом.

Так называемое чудо судьбы дало ему, как он полагал, лучший козырь.

А теперь он проиграл в пух и прах.

Чэнь Ло снял с шеи амулет спокойствия — прозрачный нефрит, на гладкой обратной стороне которого было выгравировано два иероглифа: «Чаоян».

Единственная вещь, прошедшая с ним через рождение и смерть, из жизни в смерть.

Чаоян.

Утреннее солнце.

<http://bllate.org/book/16615/1519735>